

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
14 August 2002

Russian
Original: French

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Рабочая группа по электронной торговле

Сороковая сессия

Вена, 14–18 октября 2002 года

Юридические препятствия развитию электронной торговли в международных документах, касающихся международной торговли

Подборка замечаний, полученных от правительств и международных организаций

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Подборка замечаний	2
A. Государства	2
Бельгия	2

II. Подборка замечаний

A. Государства

Бельгия

[Подлинный текст на французском языке]

1. Замечания делегации Бельгии по существу касаются только тех международных конвенций, в отношении которых в обзоре предлагается рассмотреть вопросы, возникающие в связи с их применением в контексте электронной торговли, в ходе обсуждений в рамках Рабочей группы по электронной торговле, посвященных разработке международного документа, касающегося некоторых аспектов, связанных с электронным заключением договоров. К числу таких конвенций относятся следующие: Конвенция об исковой давности в международной купле–продаже товаров (Нью–Йорк, 14 июня 1974 года) и Протокол об изменении этой Конвенции (Вена, 11 апреля 1980 года), Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года), Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 17 апреля 1991 года), Конвенция о договоре международной автомобильной перевозки пассажиров и багажа (Женева, 1 марта 1973 года) и Протокол к ней, Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 31 марта 1978 года) и Конвенция Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов (Женева, 24 мая 1980 года).

2. Делегацию Бельгии интересует вопрос о том, насколько правильным является ее понимание того, что упомянутое выше предложение предусматривает, что будущая международная конвенция об электронном заключении договоров позволит решить проблемы, возникающие в результате применения вышеупомянутых конвенций в контексте электронной торговли, без изменения этих конвенций. Такой подход, как представляется, отличается от подхода, предложенного в документе A/CN.9/WG.IV/WP.89, который предусматривает разработку соглашения о толковании в упрощенной форме. С учетом норм права договоров, в частности, норм, касающихся применения последующих договоров, представляется неясным, каким образом принятие параллельной новой конвенции позволит само по себе решить проблемы, возникающие в связи с ранее принятыми конвенциями.

3. В отношении вопроса о том, позволят ли положения проекта конвенции об электронном заключении договоров, рассмотренные Рабочей группой по электронной торговле на ее тридцать девятой сессии (см. документ A/CN.9/WG.IV/WP.95), по существу решить проблемы, выявленные в обзоре, следует, по-видимому, обратить особое внимание на три момента.

4. Во-первых, проблемы, возникающие в связи с положениями об обмене сторонами уведомлениями, заявлениями или сообщениями, могут возникать только в том случае, если в проекте, в частности в статье 10, использование

электронных данных будет признаваться не только применительно к стадии заключения договора, но также и применительно к его исполнению.

5. Во-вторых, что касается непосредственно проблем, возникающих в связи с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продажи товаров, в частности вопроса о применимости этой Конвенции в отношении купли–продажи "виртуальных товаров", то эти трудности, по-видимому, имеют несколько иной характер. Они собственно не столько связаны с использованием электронных данных в связи с договором, а возникают просто из-за определения сферы применения Конвенции, которая ограничивается куплей–продажей "товаров", а этот термин, как правило, понимается как обозначающий материальное движимое имущество и может поэтому исключать виртуальные товары. Если это соответствует действительности, то применимость Конвенции к купле–продаже виртуальных товаров, если это будет сочтено уместным, можно обеспечить только за счет изменения сферы ее применения, а не просто путем применения положений проекта конвенции об электронном заключении договоров.

6. В-третьих, что касается проблем, связанных с определенными требованиями в отношении формы, в частности требованиями, касающимися наличия письменной формы или документа, урегулирование таких проблем при помощи проекта конвенции будет в любом случае предусматривать четкое определение устанавливаемого в пункте 2 статьи 6 различия между, с одной стороны, вопросами, которые разрешены в конвенции, и, с другой стороны, вопросами, которые относятся к предмету регулирования конвенции, но которые прямо в ней не разрешены и которые в отсутствие положения о применении общих принципов подлежат разрешению в соответствии с правом, применимым в силу норм частного международного права. Если с учетом этого статью 13 проекта, касающуюся требований в отношении формы, следует толковать как положение, предусматривающее регулирование вопросов, касающихся требований в отношении формы, на основании применимого права, то данный проект может оказаться бесполезным для разрешения упомянутых трудностей. Такой подход окажется тем более непонятным, если учесть, что в статье 10 утверждается принцип действительности договора, заключенного электронным способом, если не исходить из того, что статья 13 в отличие от статьи 10 касается только вопроса о доказательстве наличия договора, а не его действительности, а такое толкование представляется весьма нежелательным.

7. В целом делегация Бельгии может поддержать выводы, которые были сделаны по другим рассмотренным в обзоре конвенциям и в соответствии с которыми некоторые из этих конвенций следует рассматривать в рамках других форумов. Тем не менее необходимо будет обеспечить согласованность любых возможных решений. Это прежде всего относится к Конвенции о договоре международной перевозки грузов от 19 мая 1956 года, предмет регулирования которой во многом аналогичен вопросам, рассматриваемым в Конвенции о договоре международной автомобильной перевозки пассажиров и багажа от 1 марта 1973 года, а также к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года и Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 года, в которых рассматриваются некоторые из вопросов, охваченных в проекте конвенции об электронном заключении договоров. Кроме того, можно отметить, что

проблемы, возникающие в связи с электронными заменителями коносаментов и других транспортных документов в контексте Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов от 31 марта 1978 года, также могут быть охвачены в рамках предстоящей работы Рабочей группы по электронной торговле, касающейся правовых аспектов передачи прав, в частности прав в материальных товарах, электронными средствами.
